

Глава 26. Призрачные тени у озера

Бянь Шэнцзянь больше не оборачивался. Он взмахнул рукой, останавливая проезжавшее мимо такси.

— Я поехал. А ты береги себя.

— Удачи в дороге, — Лу Шэнь помахал ему вслед и замер, провожая взглядом машину, пока та не скрылась за поворотом. Лишь тогда он позволил себе тяжело выдохнуть.

«Черт возьми».

— И что теперь делать?.. — пробормотал он под нос, криво усмехнувшись.

«Лу Шэнь, о чем ты только думал вчера ночью?»

Он еще долго стоял на месте, а затем медленно побрел сквозь толпу, сам не зная куда. Сердце глухо поднывало, но, сделав несколько глубоких вдохов, Лу Шэнь заставил себя вернуть привычное спокойствие — холодное, почти безразличное.

Ну и что с того, что он ему нравится? У них все равно нет будущего.

Между живыми и мертвыми — пропасть. Их пути не пересекаются.

Лу Шэнь с силой до боли вонзил ногти в ладони, прогоняя лишние мысли. Он достал телефон, взглянул на экран и мгновенно помрачнел.

До следующего полнолуния осталось десять дней.

План остается в силе.

Занятия после коротких каникул казались еще невыносимее прежнего. Стоило прозвенеть звонку, как в класс входило очередное «ходячее снотворное» в человеческом обличье. Обычно студенты теряли сознание от скуки уже через десять минут после начала лекции.

Настоящая пытка.

Бянь Шэнцзянь, прищурившись, уронил голову на сложенные на столе руки. Он лениво крутил

пальцами ручку, пытаюсь отогнать дремоту, но то и дело поглядывал в сторону. Лу Шэнь сидел в своей вечной позе, не отрываясь от учебника. Шэнцзянь невольно вздохнул.

С самого возвращения в школу он старался держаться от одноклассника подальше: специально уходил обедать пораньше или выбирал другие маршруты. Самое странное, что Лу Шэнь не задавал вопросов и даже не пытался навязаться. Напротив, он вел себя на удивление покладисто — просто сидел один в углу класса, выглядя таким одиноким, что у Шэнцзяня порой сжималось сердце.

Но...

Шэнцзянь снова вздохнул. Он и сам не понимал, как теперь строить их отношения. Стоило ему вспомнить ту ночь на кладбище, как по спине пробежал мороз. А слова Ли Фэя, сказанные перед отъездом, и вовсе лишили его покоя. Общаться с Лу Шэнем как раньше было просто невозможно.

Что будет дальше — время покажет. Придется плыть по течению.

Шэнцзянь заставил себя сосредоточиться на тексте учебника. Он впивался глазами в каждую строчку, лишь бы не давать воле непрошеным мыслям.

— Сань-гэ, ты чего в последнее время сам не свой? — подал голос Чжоу Ли. — Неужто бросила какая?

— Да не бегал я ни за кем, чтобы меня бросали, — огрызнулся Шэнцзянь.

— Да ладно? — Чжоу Ли удивленно вскинул брови. — А я-то думал, ты девчонок как перчатки меняешь.

— Заткнись, — Шэнцзянь прищурился. — Я, если хочешь знать, однолюб.

— Не похоже что-то, — хохотнул Чжоу Ли. — Что ж ты тогда до сих пор никого не нашел? Ты часом не импотент, а? Ха-ха-ха!

Шэнцзянь не удостоил его ответом — просто вlepил ему книжкой по макушке.

— Если я импотент, то ты кто? Король девственников?

— Ой! — Чжоу Ли обиженно потер голову. — Ну и что? Хочешь выйти помахать, а?

— Не лезь ко мне, и так на душе паршиво, — нахмурился Шэнцзянь.

Непонятно почему, но с самого утра его преследовало дурное предчувствие. Сердце ныло, а правое веко дергалось без остановки.

«Левый глаз — к деньгам, правый — к беде...»

Да ну, бред. Суеверия для дураков.

После душа Шэнцзянь по привычке накрыл лицо горячим полотенцем. Взглянул на часы: еще рано, едва перевалило за одиннадцать.

«Какое сегодня число?» — внезапно промелькнуло в голове.

Пятнадцатое.

Он уставился на дату в телефоне. Прошло немало времени, прежде чем он наконец снял остывшее полотенце и повесил его обратно в ванной.

Тревога нарастала.

Он отчетливо помнил, что пятнадцатого числа прошлого месяца его придавил сонный паралич, а Лу Шэнь влил в него ту странную воду с пеплом от магического талисмана...

К черту. Надо спать.

Шэнцзянь выключил свет и забрался под одеяло. Оставив включенным лишь ночник, бросавший мягкий, приглушенный свет, он заткнул уши берушами и свернулся калачиком, пытаясь согреться.

В последнее время сильно похолодало. Шэнцзянь даже достал из шкафа второе одеяло, но сегодня и оно не спасало. Мороз пробирал до костей.

— Да что ж так холодно-то... — пробормотал он сквозь сон и, уткнувшись лицом в стену, наконец провалился в забытие.

Глубокая ночь.

В пустом, погруженном во мрак коридоре послышался тихий щелчок дверного замка. Лу Шэнь бесшумно замер у дверей комнаты 503. Взгляд его был тяжелым, застывшим.

Он прерывисто вздохнул и посмотрел на свою правую руку. Там, на ладони, горел след от ожога. Кожа пульсировала жаром.

Кровавый талисман сработал.

Лу Шэнь затаил дыхание, ожидая. Если с Бянь Шэнцзянем что-то случится, он должен быть рядом. Но если он ошибся и те остаточные мысли...

Он не успел додумать. Дверь скрипнула, и Лу Шэнь мгновенно отступил в тень, не сводя глаз с медленно поворачивающейся ручки.

Дверь распахнулась. На пороге показался человек.

Сердце Лу Шэня пропустило удар. Увидев застывшее, лишенное эмоций лицо Бянь Шэнцзяня, он не знал, радоваться ему или горевать. Сделав над собой усилие, он негромко, пробуя голос, позвал:

— Сань-гэ?

Тот не ответил. Он смотрел прямо на него, но взгляд его был пустым, словно направленным в иную, невидимую даль.

— Получилось?.. — прошептал Лу Шэнь. — Скажи мне, где следующий обиженный дух?

Бянь Шэнцзянь медленно улыбнулся. Но это была не его улыбка — чужая, незнакомая. В полумраке коридора выражение его лица выглядело до жути неестественным, будто на парня нацепили чужую маску.

Лу Шэнь подождал несколько секунд и помрачнел.

— Отвечай. Где искать обиженного духа?

Бянь Шэнцзянь промолчал. Улыбка исчезла так же внезапно, как и появилась. Он развернулся и пошел к лестнице.

Лу Шэнь последовал за ним, держась в шаге, готовый к любому повороту.

Сам Шэнцзянь, казалось, не замечал преследователя. Его походка разительно изменилась:

шажки стали короткими, бедрами он покачивал почти кокетливо — рослый парень ростом под метр восемьдесят в этот миг до жути напоминал девчонку. Любой, кто увидел бы это зрелище, наверняка оцепенел бы от ужаса.

Они спустились на первый этаж. Бянь Шэнцзянь протянул руку к запертой входной двери общежития.

— Погоди, — Лу Шэнь перехватил его запястье.

Шэнцзянь лишь странно склонил голову набок, глядя на него.

Лу Шэнь мягко отстранил его, достал заранее приготовленный ключ и отпер замок, после чего вежливо отступил, пропуская «гостя» вперед.

Тот вышел наружу вприпрыжку. Лу Шэнь неотступно следовал за ним. Стоило им покинуть здание, как в лицо ударил резкий порыв ветра, принесший с собой могильный холод.

— Куда теперь? — спросил Лу Шэнь.

Бянь Шэнцзянь не произнес ни слова. Он просто уверенно зашагал в одном ему известном направлении.

Они миновали пустые аллеи, топчя дрожащие тени деревьев. Тишину спящего кампуса нарушало лишь эхо их шагов.

Лу Шэнь поднял голову к небу.

Полнолуние. Яркий, мертвенный свет луны заставлял его сердце биться быстрее от необъяснимой тревоги.

— Здесь? — Лу Шэнь нахмурился, глядя на спокойную гладь воды. — Ты уверен?

Бянь Шэнцзянь кивнул и вдруг бросился вперед по ступеням, словно собираясь с разбега нырнуть в озеро. Лу Шэнь едва успел поймать его за шиворот.

— Стоять!

Игнорируя капризные попытки парня вырваться, Лу Шэнь крепко сжал его запястье и подтащил к самому берегу.

— Еще раз спрашиваю: это здесь?

Бянь Шэнцзянь лишь злобно уставился на него, не разжимая губ.

— Молчишь? Значит, ты мне больше не нужен, — Лу Шэнь холодно усмехнулся.

Заметив, что Шэнцзянь пытается вцепиться зубами в его руку, Лу Шэнь с молниеносной скоростью нанес резкий удар ладонью ему по спине.

— Пошел вон!

Шэнцзянь покачнулся от удара, и он на миг крайне растерялся. В ту же секунду над его головой поднялось облако бледно-голубого тумана — оно, словно живое существо, метнулось прочь и растворилось над зеркальной гладью озера.

Прошло несколько долгих мгновений, прежде чем Лу Шэнь услышал приглушенный, полный боли стон. Голос был настоящим.

Лу Шэнь мгновенно смягчился.

Бянь Шэнцзянь едва держался на ногах, опираясь на плечо друга. Терпя раскалывающуюся от боли голову, он открыл глаза и тут же вытаращился в пустоту.

—...Твою мать! Я что, лунатик?!

— Это не лунатизм, — отрезал Лу Шэнь.

— Я... — Шэнцзянь открывал и закрывал рот, пытаясь осознать происходящее. Его трясло от шока. — Почему я здесь? И ты... ты почему тут?.. Какого черта...

Лу Шэнь не ответил. Его рука по-прежнему крепко поддерживала друга, но он не сводил глаз с воды.

Бянь Шэнцзянь проследил за его взглядом и непроизвольно вцепился пальцами в локоть Лу Шэня.

Озеро начало меняться.

— Сань-гэ, — голос Лу Шэня доносился словно сквозь слой ваты. — Что бы ты сейчас ни увидел, прошу: просто верь мне.

Шэнцзянь растерянно посмотрел на него, не понимая, слышит он его или нет.

— В этом мире действительно существуют призраки, — произнес Лу Шэнь.

Бянь Шэнцзянь затаил дыхание. На мгновение ему показалось, что он забыл, как дышать.

Воды озера Вэймин под лунным светом вдруг забурлили. В одно мгновение прозрачная гладь превратилась в маслянистую черноту, покрытую грязной белой пеной. Ожившая стихия с яростью бросилась к берегу, обдавая ноги Шэнцзяня ледяными брызгами.

И там, среди беснующейся черной воды, медленно проступил неясный белый силуэт.

<http://bllate.org/book/17573/1713220>